

Текст · 26 ноября 2024, 11:49

Алла Константинова,

«В детстве, когда мы шалим, нас папа наказывает». В донецкой воинской части в собачьих вольерах держали не только солдат

В клетках на территории воинской части 42600 в Донецке содержали не только военнослужащих, но и как минимум одного гражданского — работающего в городе бизнесмена запирали в собачьем вольере, пытаясь «отжать бизнес». Две недели назад стало известно, что командиров штурмового подразделения этой бригады, известных по позывным Гвоздь и Белый, арестовали за разбой, вымогательство и похищение человека. «Медиазона» собрала новые свидетельства о происходившем в 110-й мотострелковой бригаде: поговорила с командиром одного из взводов, который защищал право старших по званию «застрелить человека» за неподчинение, и с солдатами, переживших дисциплинарные меры, которые практиковали начальники этой части.

«Таня, ты понимаешь, что твой муж дурак? Вот у него есть машина дома, я ему сказал: "Пригони машину командиру, и ты не будешь ходить на передовые". А он же, дебил, включил "крутого парня" и решил пойти. И вот, а что ты теперь хочешь? Я еще удивилась, помню: ого, а что, так можно было?»

Пересказывая свой телефонный разговор с Гвоздем — бывшим командиром уехавшего на войну мужа, Татьяна Иванова из Краснодара вспоминает, что

слышала от супруга и о других вымогательствах на фронте.

«Андрей мне говорил, когда еще был на учениях: "Зай, здесь пацаны отдают 150 тысяч с зарплаты и сидят, их на задания не отправляют вообще"», — рассказывает она.

В феврале 2024 года осужденный за повлекшее тяжкий вред здоровью пьяное вождение^[1] Андрей Иванов подписал контракт с Минобороны, пока отбывал наказание в ИК-5 Ставрополя, вспоминает его жена. В том же месяце он уехал воевать в Донецкую область, а в мае ушел «на задание» и с тех пор перестал выходить на связь.

Служил Иванов в 110-й мотострелковой бригаде^[2], двух командиров которой — Владимира Новикова «Белого» и Александра Гвоздева «Гвоздя» — силовики задержали в сентябре 2024 года. 11 сентября в часть ворвалась группа силовиков, обнаружив на ее территории запертых в клетках военнослужащих.

Матери военных 110-й бригады рассказали «Медиазоне», что командиры били пленников, накачивали наркотиками и снимали деньги с их зарплатных карт. Как утверждает близкий к силовикам анонимный телеграм-канал «ВЧК-ОГПУ», Белого и Гвоздя арестовали^[3] за разбой, вымогательство и похищение человека.

«На передовую заходит очень много наркотиков». Что рассказал командир взвода

Александр Гвоздев «Гвоздь» был командиром взвода, где служил Андрей, пропавший без вести муж Татьяны Ивановой.

«Он мне сначала говорил, что Андрей на задании и все нормально, потом — что их бригада "пропала", а потом он сказал, что бригаду нашли, и "они все мертвы"», — Татьяна все еще не знает, где тело мужа и говорит, что не верит в его гибель.

Она вспоминает, что была против, когда муж решил уйти из колонии на фронт, но тот все-таки подписал контракт: «Когда он подписывал, там было прописано: "год военной службы". Когда его привезли в Донецк, там им давали еще контракты подписывать, бумажки. И, когда он начал читать их, там уже все было написано совсем по-другому: "Год с автоматическим продлением до конца военных действий". И, когда он хотел сфотографировать все то, что он подписывает, сказали, что "фотографировать ничего нельзя"».

Мать осужденного за разбой 37-летнего Виктора Мишагина из Зеленокумска Ставропольского края не может дозвониться до сына уже почти две недели. В августе 2024 года Мишагин из ИК-2 Ставропольского края приехал на фронт и успел получить ранение в бою.

Наталья Котелевских [рассказала](#) «Медиазоне», что ее сын был среди тех 17 военнослужащих, которых

нашли запертыми в собачьих вольерах, сейчас он проходит свидетелем по уголовному делу против командиров. По ее словам, замещающий Новикова и Гвоздева военный — некий Адам — угрожал ее сыну и другим рассказавшим о пытках мужчинам: «Этот Адам сказал: "Да их всех поубивают. Поймают и поубивают за то, что они так с командиром поступили"». Как утверждает мать военнослужащего, оставшийся в части командир также забрал у сына три миллиона рублей, полученных за ранение.

Телефон Адама зарегистрирован в самопровозглашенной ДНР, на аватарке в телеграмме — мужчина средних лет с бородой в красной кепке. Взяв трубку, Адам отказывается рассказать о себе и говорит, что беспокоится за безопасность близких — не называет даже фамилии.

«Мы пока здесь воюем, могут пострадать либо наши родители, либо наши родные близкие люди, и это уже имеет место быть не в первый раз, у нас тут из Украины звонят, знаете...»

Подумав, все-таки рассказывает: он — командир взвода, и «ни в коей мере» не замещает арестованных Новикова и Гвоздева. По словам Адама, он «ужаснулся», когда прочитал про задержание командира [Белого]. Новиков не просто не истязал своих подчиненных, но наоборот, был «слишком мягким» со своей бригадой, говорит военный.

«У нас война, и у нас наше подразделение, я считаю, развалилось — знаете, почему? Потому что Новиков, Владимир Новиков — наш командир, которого сейчас нет с нами, слишком мягок ко многим людям,

слишком мягок. Намного жестче ситуация в других боевых подразделениях, намного жестче. Я это не по слухам знаю, я это видел. Я это видел, насколько жестко относятся в других подразделениях».

Далее Адам уточняет: в других подразделениях командир «имеет право застрелить», а Новиков так никогда не делал.

«По уставу внутренней службы РФ, если за неподчинение командиру... командир имеет право застрелить человека во время боевых действий. И все об этом знают. Это у нас ни разу не было этого. Ни разу! Чтобы Новиков кого-то застрелил!»

Принятый в 2007 году Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации в главе «Права военнослужащих» действительно наделяет командиров полномочиями применять оружие против подчиненных:

«Командир (начальник), кроме того, имеет право применить оружие лично или приказать применить оружие для восстановления дисциплины и порядка в случае открытого неповиновения подчиненного в боевых условиях, когда действия непови누ющегося явно направлены на государственную измену или срыв выполнения боевой задачи, а также при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения».

В следующей статье уточняется, что «применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого применяется оружие, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия

создает непосредственную опасность для жизни военнослужащего или других граждан или может повлечь иные тяжкие последствия: при отражении нападения с использованием оружия, боевой и специальной техники, транспортных средств, летательных аппаратов, морских или речных судов; при побеге из-под охраны с оружием либо на транспортных средствах, при побеге в условиях ограниченной видимости, а также при побеге из транспортных средств, с морских или речных судов во время их движения».

По словам Адама, «были случаи в других подразделениях, где военнослужащие разворачивались и начинали стрелять в своих», а еще на фронте «очень много случаев», когда российские военные переходят на сторону Украины.

«Очень много случаев, насколько мне известно, когда военнослужащие переходят на сторону врага и рассказывают военные тайны другим... своим... нашим врагам, военные тайны рассказывают, рассказывают, где живут матери, рассказывать, где живут семьи, что это такое вообще на самом деле?» — возмущен он.

Про физические наказания и вымогательства денег в своей части Адам не слышал, из дисциплинарных — только наряды вне очереди, уверяет он. Иногда пьяного солдата могли «запереть в комнате», уточняет военный.

«Дело в том, что здесь какие-то есть, может быть, где-то кого-то в пьяном состоянии, в пьяном состоянии закрыли в комнату. Бывает, что человек

где-то себе позволил. Ну, это не собачий вольер, это помещение. Он отрезвел, и потом проводятся с ним уже беседы. Почему? Потому что, ну, с пьяным человеком смысла нет разговаривать».

Отвечая на вопрос про наркотики в его части, Адам сказал, что «слышал, что на передовую заходит очень много наркотиков», но в их части их он «не видел». При этом в подразделении «караул начался» и «Новиков пытался это дело как-то уничтожить», путается военный.

«Дальше я не знаю, были ли наркоторговцы [в части] или нет. Я этого не знаю. Но что он [Новиков] возмущался: "Как так вообще?" Пускай, говорит, украинская армия употребляет эти наркотики хоть в полном объеме — мои пацаны не имеют права употреблять эти наркотики. Потому что они сходят с ума. А нам сумасшедшие воины не нужны».

Видео на YouTube

YouTube

Что известно про воинскую часть под Донецком, где в клетках нашли заложников-военных

@Медиазона

<https://youtu.be/jFuhuqZWsRc>

«Держали в клетке, потом избивали, угрожали». Не только военные

По словам Адама, два военнослужащих из списка, опубликованного в телеграм-канале ВЧК-ОГПУ, по-прежнему находятся в воинской части. Это 29-летний Салехан Витаев и 32-летний Алексей

Чингалеев — «Медиазона» установила их личности на основе данных баз российских судов.

«Я пошел в увольнение, там позволил себе лишнее, — угрюмо говорит Чингалеев в трубку, которую ему по просьбе корреспондентки "Медиазоны" передал Адам. — За свое — да, отвечал... Да, ну что... наказание обычное. В детстве, когда мы шалим, нас папа наказывает. В принципе, ничего сверхъестественного».

По словам Чингалеева, он попал на войну в 2022 году из исправительной колонии, заключив контракт с «ЧВК Вагнера». В апреле 2023 года ему «аннулировали все судимости»^[4]. Он не рассказал, как попал в 110-ю бригаду, на свое нынешнее место службы. В сентябре 2024 года он напился, и его «поместили в помещение», после чего с командирами состоялся «диалог». Били других пленников, ему неизвестно: «Если там что-то и происходило, то я этого не наблюдал». Он говорит, что отказался писать заявление о переводе в другую часть и не свидетельствовал против командиров.

«Приехал военный Следственный комитет... нас забрали, увезли... Вот те действительно посадили нас на губу... ну, на гауптвахту. То есть это как понимать? А что мы сделали-то такого? Отобрали документы, паспорта, поотбирали телефоны. То есть все поотбирали и закрыли по камерам — вот с теми людьми, провинившимися по военной службе. Вот такое было, да!»

Среди пленников в части были не только военнослужащие, но и гражданские, уверяет

«Медиазону» бизнесмен из Донецка, который представился Усманом^[5]. Ему повезло куда меньше Чингалеева: 5 сентября 2024 года его вместе с братом и другом в Донецке задержала группа военных, когда они приехали на встречу со знакомым.

«Позвал [знакомый] на встречу меня — а он был, оказывается, с военными людьми, они приехали на трех машинах. Ну и там же сразу арестовали нас и повезли туда [в часть], и сунули в эту клетку».

Усман — уроженец Чечни, руководитель^[6] нескольких фирм в Донецке, занимается пассажирскими перевозками. Он уверен, что похитившие их люди «хотели отжать его бизнес», но почему их привезли именно в эту воинскую часть — не знает.

По словам Усмана, их держали в клетке почти трое суток — всего в собачьем вольере было человек 20.

«Это одна клетка, вольер, где собак держат на улице, — он вспоминает, что еду и воду им давали. — Точно я не могу сказать, но там примерно около 20 человек было, если не больше. Там были люди — военные или не военные, я с ними не разговаривал, мне не до этого было. Но там были люди раненые, с ногой перемотанной там было несколько человек».

Несколько раз Усмана избивал охранник, который отводил его в туалет.

«Держали в клетке, потом избивали, угрожали. Обвиняли меня, что я проституток, наркоторговцев крышую. Но все, кто меня знает, знают, что я таким

никогда не занимался и не буду заниматься», — говорит бизнесмен.

Ни Белый, ни Гвоздь его не били, «но угрозы были», вспоминает Усман. По его словам, Гвоздев заставил его написать расписку о том, что Усман «для нужд части» дарит ему одну из своих машин.

Отпустили их с братом и приятелем 7 сентября. Сейчас Усман в статусе потерпевшего по делу Белого и Гвоздя и неохотно рассказывает подробности дела.

Не хочет Усман называть и имя знакомого, который его подставил. Говорит лишь, что тот видимо «давно за ним следил», но какое отношение тот имел к Белому и Гвоздю, не подозревает.

«Этого человека [знакового Усмана], насколько я знаю, тоже арестовали, — нехотя говорит Усман. — Это человек гражданский. Он человек сидевший, якобы блатной. Но конкретно кто он, что он — я не знаю. Кто его крышевал, от кого он ходил... я не знаю».

Редактор: Дмитрий Трещанин

-
1. Пункт «б» второй части статьи 264 УК.
 2. 110-я отдельная гвардейская мотострелковая бригада российской армии, до формальной аннексии — 100-я бригада республиканской гвардии самопровозглашенной ДНР.
 3. Статьи 162, 163, 126 УК.
 4. Вероятно, окончился стандартный полугодовой контракт, который с «ЧВК Вагнера» подписывали заключенные.

5. В профиле дейтингового приложения он использует имя Артур, а компании в Донецке, которые он упоминает как свои, возглавляет Раджап Алимханов.

6. ООО «Региональный фонд прямых инвестиций», ООО «Донбассавто», ООО «Проперти Компани», ООО «Авто-Экспресс», также он назвал себя владельцем компании «Смарагд-2013».